

Покорение Ермаком Сибири. Худ. В.И.Суриков. 1895.

УДК 327

Макеев А.В.

Геополитический путь России в координатах безопасности

Макеев Александр Васильевич, доктор политических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, старший консультант Центра политологических исследований (г. Москва)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с общим ходом геополитического развития России. Особое внимание уделяется тенденциям и особенностям пространственного движения страны в историческом времени, раскрываются причины и основные направления геополитической экспансии России, возникающие на этом пути противоречия и трудности, порождающие угрозы национальной безопасности. Прделанный автором анализ научной литературы, а также ряда исторических фактов и событий позволил по-новому взглянуть на некоторые аспекты геополитического развития страны: пространственное расширение с его геочивилизационной составляющей, хозяйственно-экономические проблемы геополитического роста, геостратегические последствия территориальной экспансии и др.

Ключевые слова: геополитический рост, цивилизационное пространство, историческое время, экспансия, геостратегия, геополитические угрозы, национальная безопасность.

Для России как крупнейшего по территории и политически одного из наиболее влиятельных государств мира роль геополитического фактора трудно переоценить, в том числе тогда, когда речь идет о проблемах национальной безопасности страны. Рассмотрение процесса развития России через призму геополитического анализа дает возможность не только понять особую роль пространственно-географической среды в ее судьбе, но и осмыслить проблемы сохранения и выживания страны и народа. Знание основных тенденций и специфики пространственного движения России в историческом времени помогает выявить причины и условия воз-

никающих на этом пути трудностей и противоречий, а также угроз и опасностей.

Однако до настоящего времени процесс общего хода геополитического развития России не получил должного теоретического осмысления; отсутствует и развернутый анализ возникавших в ходе территориального роста страны проблем в сфере национальной безопасности. Попытаемся хотя бы отчасти восполнить этот пробел, остановившись на таких аспектах геополитического развития страны, как территориальная экспансия, гецивилизационная проблематика роста, экономические последствия геополитического расширения и геостратегические вызовы и ответы. Все эти вопросы рассмотрим в общем контексте безопасности России.

Как известно, наша страна всегда являлась объектом внимания геополитиков прошлого; она остается таковой и в современных геополитических конструкциях. Уже в первых теоретических построениях отцов-основателей геополитики Россия рассматривалась в качестве «центральной фигуры» всемирной политики. Ее местоположение оценивалось как способствующее посредничеству между двумя культурными мирами – Западной Европой и Восточной Азией (Р.Челлен), а сама Россия определялась как доминирующая сухопутная держава, с которой «морской силе» необходимо вести долгосрочную стратегическую борьбу (А.Мэхэн). В представлениях геополитиков наша страна изначально выступала как гигантская естественная «глыба-крепость», трудно доступная для морских империй, как своеобразная «географическая ось истории» – осевой ареал, сердце земли (хартленд), где в максимальной степени проявляется и ощущается пространственная динамика исторического развития (Х.Макиндер).

Уже в первых геополитических работах были отмечены не только особенности географического положения России, но и связанные с ними геополитические проблемы. Последние усматривались, во-первых, в характере и состоянии коммуникаций на пространстве большой континентальной массы, затруднявших свободу передвижения и доступ к теплым морям (Р.Челлен). Во-вторых, в возможности геостратегического «удушения» России так называемым «кольцом анаконды» со стороны морских государств (А.Мэхэн). Правда, известный немецкий геополитик К.Хаусхофер считал, что такого рода угроза может быть снята, если два народа Евразийского континента – немецкий и русский, – обладающие огромным совокупным пространством, не позволят использовать себя в междоусобной борьбе¹.

Отечественные ученые в своих геополитических разработках делали акцент на уникальности геополитического положения России. Так, Н.Я.Данилевский указывал на то, что Россия не принадлежит к европейской цивилизации, но географически близка Европе и активно взаимодействует с ней. Такое положение во многом определило, по его мнению, характер взаимоотношений между ними: Европа видела в России «не чуждое только, но и враждебное начало»². И если для Н.Я.Данилевского европейское пространство (в первую очередь славянский мир) представлялось главной ареной внешнеполитической активности России, то в трудах К.Н.Леонтьева акцент переносился на анализ исторической связи страны с византийской цивилизацией и на ближневосточные аспекты ее внешней политики. В целом он считал, что российская внешняя политика должна больше ориентироваться на азиатское направление и призывать отрясти «романо-германский прах с наших азиатских подошв»³.

Геополитическая школа евразийцев, сложившаяся в среде русской эмиграции первой волны (П.Н.Савицкий, Н.С.Трубецкой, П.П.Сувчинский, Г.В.Вернадский, Г.В.Флоровский и др.), в полной мере восприняла этот призыв, ее сторонники обратили свой взор на азиатское направление. С точки зрения евразийцев, Россия, находясь к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии, являлась необходимым звеном, способным соединить воедино Европу, Переднюю Азию, Иран, Индию, Индокитай, Китай и Японию. Наша страна, воплощавшая в себе самостоятельный мир, особую геополитическую реальность (Евразию), была, по их мнению, предназначена для реализации тенденции народов к единству. При этом обосновывался тезис, согласно которому Россия-Евразия может обеспечить духовное родство и взаимную симпатию населяющих его народов, в чем состоял залог безопасности огромного евразийского континента.

В геополитических работах указанных авторов, а также их последователей в той или иной мере затрагивались отдельные аспекты, связанные с особенностями развития России и условиями ее безопасного существования. Так, П.Н.Савицкий одним из первых обнаружил и оценил идеократический характер Российского государства, порожденный ее евразийской сущностью. Однако как было выяснено в ходе дальнейших исследований, этот характер не только способствовал духовному единению разных народов в рамках Российской империи, но и мог быть источником ее слабостей. На это обстоятельство обратил внимание наш современник В.В.Кожин, считавший, что «страна, которая держится на идее, это рискованная страна». Идеократический характер России, по его оценке, «выразился в беспрецедентных крахах, развалах, которые наша Родина неоднократно переживала. В то же время... именно в силу этой огромной власти идеи Россия подчас совершала неслыханные дела»⁴.

Действительно, в течение веков Россия была единственной империей, где не существовало классического господства метрополии над колониями, что было типично других империй мира, построенных на иных основаниях. Крах идеократической империи (как в виде монархического Российского государства, так и в облике СССР) сопровождался распадом всей идеологической, экономической и политической системы и заменой ее на

¹ Геополитические предпочтения К. Хаусхофера нашли отражение в тезисе: «Чем дальше от воды почва на суше, тем она лучше и безопаснее». См.: Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2001. С. 403.

² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 41.

³ Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Рарогъ, Московский рабочий, 1993. С. 168.

⁴ В. Кожин в интервью, беседах, диалогах и воспоминаниях. М.: Алгоритм, 2004. С. 278.

принципиально иную государственно-общественную структуру. В этом отношении Российская империя (и Советский Союз как ее продолжение) существенно отличалась от других империй (Австро-Венгерской, Османской, Британской, Французской), дезинтеграция которых не привела к существенным изменениям в политической или экономической системе бывших метрополий.

Необходимо отметить, что территориальное расширение Руси-России на протяжении многих веков за счет увеличения ее континентальной массы имело неоднозначные геодивизионные последствия. Конечно, само по себе расширение территории страны и увеличение населяющего ее народа представляет собой в мировой истории закономерное явление. Еще основоположник геополитики Ф.Ратцель уподоблял пространственную экспансию государств естественному процессу роста живых организмов¹. Сходные идеи высказывал и наш соотечественник Н.Я.Данилевский, который писал: «Народы, которые принадлежат к одному культурно-историческому типу, имеют естественную склонность расширять свою деятельность и свое влияние, насколько хватает сил и средств, так же точно, как это делает и всякий отдельный человек». Но при этом он заметил, что подобного рода деятельность «приводит в столкновение народы одного культурного типа с народами другого...»². Таким образом, в 70-е гг. XIX в. Н.Я.Данилевский уже сформулировал закон территориальной экспансии, содержащий тезис о возможности столкновения цивилизаций. Этот тезис более чем через столетие, как известно, был сенсационно провозглашен американским геополитиком С.Хантингтоном.

Конечно, большая территория, которую занимает Россия (в том числе в ее современных границах), дает ей несомненные преимущества. К ним можно отнести, в первую очередь, «серединное» положение страны, делающее ее «цивилизационным мостом» между Европой и Азией. Наряду с этим географически Россия представляет собой естественный коммуникационный коридор Евразии, имеющий не только большое стратегическое, но и мировое экономическое значение. Кроме того, ее выход широким фронтом к Северному Ледовитому океану создает условия для эффективного контроля над северным морским путем и обширными арктическими пространствами; здесь, по прогнозам экспертов, скрыто около четверти мировых запасов нефти и газа. В целом на территории России, составляющей ныне свыше 17 млн. кв. километров, сосредоточены огромные природные ресурсы, которые являются как источником развития страны в будущем, так и условием ее безопасного и суверенного существования в мире, испытывающим уже в настоящее время не только дефицит энергоресурсов, но и пресной воды.

Таким образом, обширность российской территории является существенным фактором, обеспечивающим безопасность страны. Неоднократно в истории России в ее бескрайних пространствах «увязали» армии агрессоров, мечтавших покорить народы, проживающие на территории северной Евразии. Известный историк А.И.Фурсов выделяет и подчеркивает значение указанного фактора, придавая ему приоритетное значение. Он, в частности, указывает: «В русской истории пространство играет особую роль. По сути, именно оно (количество и качество, т.е. как тип ландшафта) – одно из главных, если не главное, богатство (и оружие) русских. И уж точно главная русская субстанция, по поводу которой складываются властные и социальные отношения. С этой точки зрения защита русского пространства есть автоматически защита властной и социальной организации – и наоборот»³.

Несомненно, расширение Российского государства объективно отвечало интересам безопасности проживавших на евразийских пространствах этносов. Его территориальный рост был в существенной степени обусловлен потребностями создания экономического рынка, стабильной и безопасной хозяйственной деятельности, включения в мировые производственно-экономические связи. В целом он отвечал также потребностям духовного развития входивших в него народов через приобщение их к мировым ценностям посредством великой русской культуры. В то же время нельзя не заметить, что быстрый территориальный рост России имел для нее и ряд негативных последствий, знание которых может способствовать выработке адекватной политики в сфере безопасности. Дело в том, что интенсивное расширение ареала проживания народа не только дает известные преимущества, но в ряде случаев порождает и консервирует экстенсивные формы хозяйствования и экономической жизни в целом, что существенным образом сказывается также на культурном и политическом развитии страны. Так, еще В.О.Ключевский обращал внимание на тот факт, что «внешнее территориальное расширение государства идет в обратно пропорциональном отношении к развитию внутренней свободы народа»⁴. Подобного рода констатации можно обнаружить в трудах ряда современных исследователей, изучающих социально-экономические проблемы России.

Так, известный культуролог К.Касьянова связывает постоянное территориальное расширение России с появлением препятствий синтезу культур. По ее мнению, в ходе интенсивного пространственного роста страны на ее территории происходило «механическое перемешивание разных культурных моделей и архетипов». Более того, по ее замечанию, «расширение территории... способствовало затягиванию процесса складывания государства во времени»⁵.

Замечено, что обширность территории страны формировала долго не исчерпывавшийся резерв пригодных для освоения земель, что, несомненно, влияло на характер социальных и экономических отношений и на темпы их модернизации. По мнению Ю.Н.Гладкого, «существует отнюдь не надуманная точка зрения, согласно которой наличие колоссальных неосвоенных территорий объективно выступало в роли консерванта общественных отношений, нивелируя необходимость их быстрого, серьезного и глубокого изменения. В старину резерв земель

¹ См.: Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. С. 35.

² Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 305.

³ Фурсов А. Русский ковчег. Известный историк о будущем России // Завтра. 2007. №5.

⁴ Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.3. М.: 1988. С. 7.

⁵ Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга, 2003. С. 352, 353.

способствовал естественной пространственной диффузии социума... При этом простор и богатство природы позволяли россиянам воспроизводить экстенсивные формы существования и средства поддержания жизни»¹.

Можно вспомнить, что в период освоения Сибири и Дальнего Востока незначительные по численности отряды русских первопроходцев, перейдя Урал в конце XVI столетия, сумели многократно расширить территориальные пределы России при минимальном использовании государственных ресурсов. Поход казачьего отряда Ермака в 1582–1585 гг., организованный по инициативе и на средства купцов Строгановых, положил начало покорению Сибири. Главной целью экспедиции было обеспечение безопасности уральских соляных промыслов, принадлежавших Строгановым, от набегов племен из Сибирского ханства. В результате последующих экспедиций происходило освоение все новых районов Сибири, входивших в состав Российского государства. В 1587 г. был основан Тобольск, в 1604 – Томск, а уже через четырнадцать лет в 1618 г. – Якутск, ставший центром колонизации Дальнего Востока. В 1638 г. на берегу моря, относящегося к бассейну Тихого океана, был заложен Охотск. Нельзя не отметить, что в сибирский поход отправлялись первоначально не регулярные войска, направляемые центральным правительством, а отряды, набранные из вольных людей на купеческие деньги. Освоение Сибири, таким образом, явилось в течение длительного времени своеобразным «торговым предприятием», а расширение державы – своеобразным побочным продуктом этого процесса.

В ходе продвижения России все дальше и дальше на восток увеличивался разрыв между растущей территорией страны и приростом населения России. Этот разрыв создавал новые проблемы в сфере безопасности. К середине XVII в. русское население необъятной Сибири, общая площадь которой составляла около 10 млн. квадратных километров, насчитывало всего лишь 150 тыс. человек, что сопоставимо с численностью современного не очень крупного по размерам города².

Движение России на новые земли в течение длительного времени носило преимущественно «анклавно-островной» характер, что определяло общую стратегию русского овладения Евразией. До XVIII в. граница России в виде «засечный черт» проходила по границе леса и степи; в литературе московского периода Россия рисовалась неким лесистым островом над степной стихией, где господствуют другие народы. Это обстоятельство дало основание В.Л.Цимбурскому при характеристике геополитического развития страны использовать метафору «остров Россия»³. Такого рода «анклавно-островной» тип заселения ряда регионов Сибири и Дальнего Востока, особенно их северной части, сохраняется и до настоящего времени. В целом недостаточная плотность населения огромной территории за Уралом остается постоянным источником геополитических угроз для России.

Необходимо обратить внимание еще на один важный феномен, связанный с территориальным ростом страны. Известно, что геополитическая судьба России во многом определялась тем, что русская цивилизация и русское государство возникли там, где прежде не существовало никаких цивилизационных центров и устойчивых государственных образований. Поэтому с момента своего рождения Россия-Русь оказалась на месте «междивизиационного Великого Лимитрофа», состоявшего из остатков древней Евразии, а поэтому она столкнулась с риском быть захлестнутой встречным его напором и расточиться «Европейской Атлантидой» в протяженностях континентальной глубинки⁴.

По оценке философа И.Г.Яковенко, освоение в течение длительного времени огромных пространств России было сопряжено со слабым внутренним сопротивлением автохтонных народов, которые в своей массе стояли на более низкой стадии социального развития. Исследователь считает, что постоянное расселение людей в пределах обширного пространства само по себе тормозит поступательное движение общества. В российских условиях, развиваясь в виде стихийно-народной колонизации, оно направлялась по линии наименьшего сопротивления, в слабо освоенные в цивилизационном отношении пространства, что, в сущности, препятствовало культурно-хозяйственному синтезу и обогащению взаимодействующих этносов. «Русские шли в области, подлежащие растворению в русском море – культурно совпадающие, стадийно стоящие ниже, готовые раствориться»⁵, – указывает исследователь.

В то же время постоянное, начиная с XVI в., территориальное расширение России означало выход ее за пределы православно-славянского цивилизационного круга. Оно привело, в конечном счете, к тому, что Российское государство включило в свои границы не только объективно принадлежащие лимитрофному (т.е. в цивилизационном отношении «ничейному») пространству общества (например, слабо освоенные территории Сибири и Дальнего Востока). К нему отошли также те территории и народы, которые объективно относились или тяготели к иным цивилизациям, как собственно европейским (например, Польша, Финляндия), так и чисто азиатским (Средняя Азия, Кавказ). Произошло то, что Российская империя на определенном этапе геополитического развития вышла за пределы своего естественного цивилизационного ареала, что привело к существенной растрате внутренней энергии, которая уходила в основном на удержание принадлежащих ей «иноцивилизационных» территорий. Так, по некоторым оценкам, с момента покорения Средней Азии у России не было ни одного года, когда сумма налогов и прибы-

¹ Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс». С. 242.

² История России. XX век. 1894–1939 / Под ред. А.Б.Зубова. М.: Астрель; АСТ, 2009. С. 50.

³ См. Цимбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 357, 358.

⁴ Там же. С. 341.

⁵ Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. М.: Новый хронограф, 2008. С. 142, 144.

лей казны хотя бы сравнялась с суммой расходов на содержание колонии¹. Таким образом, расселение базового этноса по территории, превышающей его интеграционные возможности, порождал ситуацию постоянно нарастающего перенапряжения сил государствообразующей нации. Результатом такого развития могут стать истощение государства и общества, а также их неотвратимый упадок.

Следует отметить, что вопрос об оптимальных размерах государства привлекал к себе внимание и являлся обсуждаемым уже с античного времени. В частности, еще тогда была обнаружена некая закономерность, проявляющаяся в том, что государство, небольшое по своим размерам, может быть обречено на исчезновение, а большое государство, в свою очередь, рискует потерять смысл своего существования. Получалось так, что в одном случае оно может стать жертвой внешних сил, в другом – жертвой внутренних неурядиц².

Проблема крупных и избыточных территорий была специально рассмотрена еще в 50-е–70-е гг. прошлого столетия американским профессором Л. Кором в работах с «говорящими» названиями «Распад государства» и «Переразвитые государства». Исходным методологическим принципом его рассуждений явился тезис о том, что только относительно небольшие тела обладают стабильностью; «меньше определенного размера все соединяется и накапливается. Однако больше определенного размера, все рушится и взрывается»³. Применяя этот принцип к рассмотрению проблемы территориального расширения государства, он делал вывод, согласно которому «нестабильность слишком больших образований... разрушительна. Она не стабилизируется благодаря росту; напротив, ее нестабильность усиливается им. Тот же процесс, такой благоприятный до достижения определенных размеров, после их достижения ведет не к зрелости, а к распаду [курсив автора – А.М.]»⁴. В своих теоретических разработках американский ученый использовал понятие «критической силы». Переводя это понятие с языка естественной науки на гуманитарный, он попытался доказать, что величина, размер, и масса социальных объектов не только ведут к силе, но и, подобно энергии, они суть сила, переведенная в состояние материи, включая материю социальную. Автор пришел к выводу, смысл которого заключался в следующем: «Если критическая сила – это непосредственная причина социального зла», то «критический размер общества, будучи источником критической силы, является его конечной или первичной причиной»⁵.

Вопрос об оптимальных размерах государственной территории И.Г.Яковенко предлагает рассматривать с использованием методик, которые были разработаны в рамках кибернетической теории и общей теории систем. Так, он считает, что «государство как живая система должно удовлетворять следующему требованию: ответ целого на изменение параметров внешней (и внутренней) среды должен укладываться во время, достаточное для эффективной реакции в той точке пространства, где произошло критическое изменение»⁶. Другими словами, исследователь ведет речь об эффективности прямой/обратной связи как об основном критерии при определении оптимального размера территории государственного образования. По его мнению, «мера превышения естественных границ выражает коэффициент неустойчивости государства [курсив автора – А.М.]»⁷. В приведенных выше суждениях можно обнаружить попытку найти объективные критерии, позволяющие оценить критические пороги территориального развития государства⁸. Определение такого рода критериев может существенно помочь при оценке угроз и опасностей, имеющих геополитическую природу.

Таким образом, «избыточный» пространственный рост государства, во-первых, может породить проблемы превышения его «критической массы», что, в свою очередь, в состоянии ослабить его политическую устойчивость и стабильность. Во-вторых, бурная территориальная экспансия может вызвать торможение в историческом движении общества и воспрепятствовать внедрению и использованию интенсивных форм социальной жизни. Такого рода явления, связанные с геополитическим ростом государства, создают долговременные угрозы национальной безопасности.

Однако помимо этого необходимо обратить внимание еще на один аспект геополитического развития страны, который имеет принципиальное значение для понимания целого комплекса проблем, связанных с национальной безопасностью. Этот аспект касается влияния географического положения страны на ее экономическое развитие; в первую очередь – на место в системе мирохозяйственных связей. Как известно, состояние экономики страны напрямую влияет на ее безопасность, а торговля и война, как утверждали голландцы еще в XVII в., всегда идут рука об руку. Поэтому остановимся на краткой оценке геоэкономических проблем России в контексте ее безопасности.

Складывание Древнерусского государства на Восточноевропейской равнине протекало в сложных исторических условиях, на территории слабо освоенной в цивилизационном отношении. Потребность в государстве на востоке Европы в момент зарождения Руси была вызвана, помимо других причин, необходимостью поддержания безопасности на важнейших торговых путях с помощью устойчивой и единой власти там, где протекали судоходные реки. В IX–X вв. в Европе уже сложилась, наряду со средиземноморской еще одна – балтийско-североморская торгово-экономическая зона, которая охватывала территорию Англии и

¹ Там же. С. 134.

² Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: «Изд-во «Экономика», 2007. С. 113.

³ Кор Л. Распад государств. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007. С. 104.

⁴ Там же. С. 106.

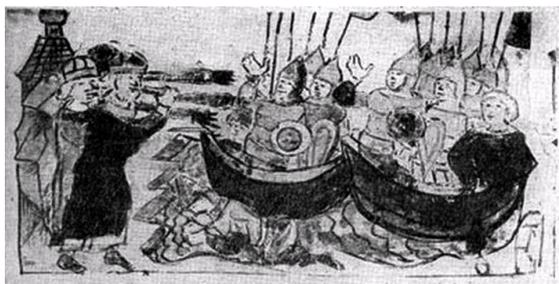
⁵ Там же. С. 54.

⁶ Яковенко И. Указ. соч. С. 183.

⁷ Там же. С. 217.

⁸ В приведенных примерах предлагаются методологические подходы, успешно применяемые в сфере естественно-научного знания; однако для их практического использования при исследовании сложных и неоднозначных социальных процессов требуется более тщательное изучение возможности их адекватного перевода на язык гуманитарного знания.

Скандинавии. В этих условиях реки Восточноевропейской равнины были стратегически важны для торговли на

Морской поход Игоря на Константинополь в 941 г. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

Святослав принимает дары от греков. Миниатюра из Радзивилловской летописи. XV в.

«цивилизаторов» не устояли перед их натиском и исчезли с лица земли. История сложилась так, что земли прежней Киевской Руси будущей Россией не стали.

Начиная уже с XII в. (перенос великого княжения из Киева в Ростовско-Суздальскую землю при Андрее Боголюбском) Русь начинает делать своеобразный «географический крен», который завершается в XIV–XV веках ее смещением на северо-восток в условиях временной геополитической и цивилизационной изоляции. Этот период для Северо-Восточной Руси не прошел напрасно: на ее землях шли сложные и чрезвычайно важные для будущего России процессы, которые привели к вызреванию нового этнического и цивилизационного качества. «... Именно в московский период, незаслуженно забытый, Русь проделала колоссальный путь всестороннего развития, оставаясь при этом сама собой, не создавая противоречия содержания и формы, сохраняя в основании своей государственности «воплощенный в праве органический строй» и дух народной жизни»¹.

С полным упадком пути «из варяг в греки» волжский торговый путь не только продолжал действовать – его значение значительно возросло. Геополитические изменения, связанные с исчезновением Византийской империи, еще более усилили значение этого стратегического пути, по которому товары с Востока могли попасть на Балтику и далее на рынки Западной Европы. Может быть поэтому Россия и совершает свой «географический крен», окончательно утверждаясь именно на северо-востоке Великой Русской равнины.

Другое геополитическое событие мирового значения, затронувшее русские земли, было связано с распадом империи Чингизидов и ослаблением Золотой Орды. В результате этого усилился восточный вектор экспансии России. В XVI веке определяющим стало ее движение в район Поволжья, которое было вызвано объективной потребностью в поддержании порядка на волжском торговом пути единой властью. Такого рода геополитический импульс впоследствии вызвал продвижение России на Урал и в Сибирь.

Рассуждая о циклах русской истории, Б.Ю.Кагарлицкий обращает внимание на факт воздействия на Россию в средние века трех географических и политико-экономических экспансий христианской Европы. Они состояли в следующем: в IX–X вв. европейский мир резко расширяется на северо-восток, вбирая в себя Скандинавию и большую часть Восточной Европы; в XII–XIII вв. – организация крестовых походов на восток, а также осуществление второй балтийской экспансии; в XV–XVI вв. – эпоха Великих географических открытий. По мнению исследователя, каждая из этих эпох оказалась переломной для истории России: она меняет характер, национальный состав и даже географию русского государства².

Отметим, что на фоне первой волны геополитической европейской христианской экспансии Древнерусское государство сформировалось как самостоятельный геополитический субъект и влиятельный актор международной политики, обеспечивавший безопасность торговых путей в Восточной Европе. Оно не только контролировало значительную часть европейской территории, но и активно взаимодействовало

¹ Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. С. 130.

² См.: Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. С. 51.

с крупнейшими государственными образованиями того времени – Византийской империей на юге, Хазарским каганатом на востоке и возникшей в IX в. державой Каролингов на западе.

Вторая из отмеченных волн совпала с геополитическими потрясениями, затронувшими огромный евразийский континент. В результате этих потрясений, по оценке Л.Н.Гумилева, в середине XIII века в зените оказались две могучие геодвижационные системы: теократия папы Иннокентия IV и Монгольский улус потомков Чингиса, расколовшийся на части, между которыми оказались два этноса, «которым принадлежало грядущее: Литва и Великороссия»¹. Этот этап европейской экспансии с точки зрения геополитической судьбы России привел к формированию независимого Московского государства.

Третья волна европейской экспансии, связанная с великими географическими открытиями и освоением новых пространств, вызвала исторический ответ России. В определенной степени этот ответ носил симметричный характер вызову Запада. Так, по меткому замечанию А.Горянина, геополитическая судьба России, находившейся на крайнем востоке Европы, симметрична судьбе Испании, находящейся на крайнем ее западе. Обе страны примерно в одно время пережили чужеземное иго, обе осуществили экспансию за пределы Европы (Испания – на запад и юго-запад, Россия – на восток и северо-восток), и внесли большой вклад в освоение земной поверхности. Так, Испания открыла 12,5 млн. кв. км. новых земель, в основном в Западном полушарии, а Россия – 12 млн. кв. км., главным образом в Сибири и на Аляске. Если же вспомнить, что русские исследователи открыли неизвестный до того времени континент – Антарктиду, то на счет России будет 26 млн. кв. км. вновь открытых территорий. По мнению А.Горянина, экспансия не сделала обе страны сильнее, «но, наоборот, скорее надорвала». В обеих странах попытка наполеоновских завоеваний оказалась неудачной. В XX веке и Испания, и Россия пережили гражданские войны и тоталитарные диктатуры².

Как известно, освоение европейцами Нового Света привело к радикальному смещению мировых торговых путей. Более того, открытие Америки Колумбом, стало началом новой эры формирования мировой экономики, что означало превращение наиболее развитой части мира в «центр» и появления мировой хозяйственной «периферии». Несмотря на существенное развитие Московского царства в XVI в., в том числе через расширение своей территории, оно оказалось в неблагоприятных условиях по сравнению с еще более быстро меняющимся Западом. «Речные пути не могут сравниться с огромными просторами, открывшимися для морской торговли. Москва опоздала»³. Это означало, что Россия, находясь в глубине Европейского континента, осталась без прямого доступа к новым торговым путям и ничего не получила от расцвета европейской торговли после открытия Америки.

В результате такого развития событий Россия оказалась на периферии мирового экономического развития и в стороне от бурного процесса формирования мировой экономической системы. Именно конец XV – начало XVI века стали тем рубежом, который во многом predetermined дальнейшую судьбу России. Намечившееся в это время ее стремление добиться выхода к морю не только означало борьбу за выход на мировые торговые пути, но и попытку преодолеть хозяйственную отсталость, вызванную экономической изоляцией. Ситуация, в которой оказалась Россия, на языке геополитики означала то, что континентальные государства, к числу которых она относилась, начинают проигрывать морским державам.

В XVII–XVIII веках не только определилось геополитическое положение России, но и в корне изменилось соотношение сил главных государств Европы. В прошлом наиболее могущественные европейские державы отступили к концу XVIII в. на второй план. В частности, стали терять свои позиции стремившиеся к гегемонии в Восточной Европе Польша, Швеция и Турция. Во второй половине XVI века Россия столкнулась с необходимостью решать новые, теперь уже геостратегические задачи. Кратко остановимся на этом аспекте геополитического развития нашей страны.

Борясь за выход в Балтийское море, Россия впервые столкнулась с объединенными силами Европы. В ходе Ливонской войны 1558–1583 гг. ей противостояли Ливония (ядро которой составлял немецкий рыцарский орден), Швеция, Польша и Великое княжество Литовское (последние в ходе войны вошли в единое государство – Речь Посполитую). Ливонская война обозначила для западного человека восточный предел Европы. Для него «Европа кончалась за рекой Нарвой и Псковским озером»⁴.

Отметим в этой связи, что с XVI в. с переменным успехом шло политическое соперничество православной России с католической Польшей за господство в Восточной Европе. Оно было усилено экономической конкуренцией двух держав, являвшихся крупнейшими экспортерами зерна на Запад⁵. В XVIII в. длительные усилия России завершились установлением ее гегемонии на востоке Европейского континента, в результате чего она превратилась в одного из основных участников большой европейской политики. Противоречивость ситуации заключалась в том, что Россия вошла в круг великих держав в качестве могучего в военно-политическом отношении государства, имеющего обширные владения за пределами метрополии, но в то же время оказавшегося на периферии мирохозяйственной системы.

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Эксмо, 2008. С. 668.

² См.: Горянин А. Мифы о России и дух нации. М.: Pentagaphic Ltd, 2001. С. 82–83.

³ Кагарлицкий Б.Ю. Указ. соч. С. 135.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Цивилизационный статус России // Социально-гуманитарное знание. 2009. №6. С. 20.

⁵ Если сибирская колонизация расширила границы России на восток, то войны с Польшей не просто укрепили ее позиции на западе, отмечает Б.Ю. Кагарлицкий. Они дали России Украину в качестве важнейшего в Европе источника зерна, а подъем России сопровождался упадком Польши. «Раздел Польши закрепил положение России в мироэкономике как ведущего поставщика дешевого сырья и зерна» (Кагарлицкий Б.Ю. Указ. соч. С. 230, 254).

Рис. 1. Территориальный рост России в XVI–XX вв.¹
Точечная линия обозначает государственную границу СССР

Рост политического могущества России в XVII–XVIII веках стал явлением большого исторического значения, существенно изменившим геополитическую картину Европы. К этому времени Россия превратилась в крупнейшую по размерам страну, простиравшуюся от Балтийского моря до Тихого океана, равной которой по размерам мир не видел со времен существования империи Чингизидов (рис. 1). Следует отметить при этом, что она выступила единственной империей за всю историю человечества, которая сложилась в северных широтах. Природно-географическая уникальность России состояла, в частности, в том, что она практически целиком расположена к северу от 50-й параллели. Это означает, что ее «эффективная территория» (пространство, на котором отсутствуют экстремальные природные условия, малопригодные или вовсе непригодные для жизни людей), составляет лишь 5,52 млн. квадратных километров², что сопоставимо с территорией таких государств, как США, Канада, Бразилия, Китай или Австралия. В силу этого Россия на протяжении многих веков своей истории вынуждена была искать выходы к теплым морям с незамерзающими портами и осваивать новые, благоприятные для жизни людей территории.

Так, эпоха царствования Екатерины проходила для России в непрерывных войнах. Ее геополитическая экспансия была направлена в основном на юг. Наступая на Турцию и ее союзников, Россия стремилась вернуть как свои древние земли, так и колонизовать слабо освоенные причерноморские территории, благоприятные в климатическом отношении. При этом она как бы вновь открывала путь «из варяг в греки». Российский экспансионизм XVIII в. не встречал серьезного сопротивления великих держав лишь до тех пор, пока он не выходил за пределы определенной периферийной зоны Восточной и Юго-Восточной Европы, к которой принадлежала сама Российская империя.

Не случайно XIX век для России – время ее триумфа на европейской сцене, вызванного исторической победой над наполеоновской Францией, – стал порой горьких политических разочарований. Она испытала унижающее поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. и столкнулась с неожиданной переменой в ее взаимоотношениях с вчера еще лояльной Европой. Продвижение России на европейский юг, начатое при Екатерине II, вызвало обострение так называемого «Восточного вопроса», сопряженного с освобождением балканских славян и

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / Фернан Бродель; Пер. с фр. Л.Е.Куббеля. 2-е изд. М.: Издательство «Весь Мир», 2007. С. 4.

² Данные приводятся применительно к современной территории Российской Федерации, которая почти полностью совпадает с территорией России середины XVII в.

Греции от турецкого владычества и обеспечением контроля над Черноморскими проливами. В его решение решительно вмешались европейские державы, так как он касался уже не лимитрофных территорий, а узловых в геополитическом отношении регионов не только Европы, но и мира. В основе конфликта оказалась «англо-русская распря» – столкновение геостратегических интересов континентальной России и доминировавшей на море Англией, боявшейся русской экспансии на юг.

Несмотря на героическую оборону Севастополя неудачная для России Крымская война обозначила многие проблемы России, в их числе и геополитические трудности. Так, если в 1812 г. огромные русские пространства в существенной степени способствовали поражению Наполеона, то в Крымской кампании русские просторы погубили не иноземное нашествие, а подорвали ее собственные силы. В ходе военных действий переброска подкреплений из Англии и Франции в Крым занимало три недели, а переход русских войск туда из Москвы – 3 месяца¹. В итоге снабжение защитников Севастополя материальными средствами и живой силой было сопряжено с колоссальными трудностями и постоянно запаздывало. Противоречивый и не всегда успешный характер имела и дальнейшая геополитическая экспансия страны во второй половине XIX – начале XX вв., направленная главным образом на юг (черноморские проливы, Кавказ) и Дальний Восток.

Крушение императорской России на завершающем этапе Первой мировой войны существенно ослабило международные и геополитические позиции страны, которая в то время обнаруживала явные тенденции к экономическому росту и усилению своего политического влияния в мире. Уинстон Черчилль писал: «Несомненно, ни к одной стране судьба не была столь жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже видна. Она уже выдержала шторм. Жертвы были принесены, труды завершены, когда все было брошено. Отчаяние и предательство овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления закончились, снарядный голод был преодолен, поставки оружия лились рекой. Армия, защищающая протяженный фронт, стала сильнее, стала больше и лучше вооружена... Оставалось только держаться»². В этих условиях Россию потрясла революция, многое изменившая в ее исторической судьбе.

События, перевернувшие и ослабившие Россию, в целом отвечали интересам ведущих западных держав, которые выступали ее геополитическими конкурентами и в первую очередь – интересам Великобритании и США. Для Запада нетерпимым было самостоятельное существование сильной России. В указанном контексте вполне логичной выглядит поддержка в годы гражданской войны в России ее недавними союзниками сепаратистских движений и признание ими независимых государственных образований на территории бывшей империи. Этим, главным образом, была вызвана и иностранная интервенция на окраины воюющей страны в 1918–1922 гг., поскольку западным державам не нужна была «единая и неделимая Россия» как геополитический гигант вне зависимости от того, какая политическая сила ее возглавит. Не случайно, Великобритания и ее союзники настойчиво выстраивали в межвоенный период в Восточной Европе на стыке соперничающих геополитических систем меридиональную зону из малых независимых государств, которые составили «санитарный кордон», отделявший Запад от России. Закономерным выглядело и затягивание с признанием Советской России со стороны ведущих западных стран, не только увидевших разъединяющую силу большевистской власти, но и почувствовавших наличие у нее того объединительного потенциала, который мог привести в будущем к возрождению геополитической роли России. Не удивительно, что США, пошедшие на дипломатическое признание СССР лишь в 1933 г., до конца отказывали новой России в праве восстановить свой суверенитет над утраченными после революции территориями.

Несмотря на тяжелейшие условия международной изоляции и жесткого внешнего давления Советский Союз, одержав победу во Второй мировой войне, не только восстановил свою геополитическую мощь, но и обрел, как это бывало не раз в русской истории, новую, еще большую силу. Так, сфера советского влияния в Европе значительно расширилась, она распространялась внутри границ, практически безупречных в геополитическом отношении. Ценой больших затрат и постоянных усилий СССР удерживал Восточную Европу в сфере своего влияния в течение 45 лет. Однако на рубеже 80-х и 90-х годов XX в. произошел крах сложившейся системы, что подвело своеобразную черту под процессом, который складывался в течение ряда столетий и приобрел вид формирования двух Европ – восточной и западной. Он свидетельствовал о конце цивилизационного проекта, суть которого состояла в конституировании Восточной Европы как особого мира и особой цивилизации.

Несмотря на произошедшую геополитическую катастрофу, и в настоящее время Россия остается мощной континентальной силой, самостоятельным субъектом мировой политики, играющим роль геополитического балансира на просторах Европы и Азии. Географически, ландшафтно, климатически, культурно, лингвистически и религиозно она является таким пространством, где противоположности Запада и Востока снимаются в духовном синтезе и в перспективе могут быть гармоничным образом интегрированы. Из всех стран мира лишь Россия, являющаяся носителем русско-православной цивилизации, непосредственно соприкасается с другими ведущими мировыми цивилизациями – романо-германской (атлантической), исламской, индуистской, китайской, синтоистской (японской). С геостратегической точки зрения Россия представляет собой самостоятельную территориальную структуру, чья безопасность и суверенность тождественны безопасности и суверенности всего евразийского континента.

Можно говорить о двойственности и противоречивости геополитического существования России, которая проявлялась по существу на всех этапах ее исторического развития. С одной стороны, она выступала в качестве поли-

¹ См.: Кагарлицкий Б.Ю. Указ. соч. С. 329.

² Churchill U. The World Crisis 1916–1918. Vol. 1. N.Y., 1927. P. 227–228.

тически самостоятельной, мощной в военном отношении державы с немалыми ресурсными возможностями и собственными экспансионистскими устремлениями. С другой стороны, внутренние слабости (суровые климатические условия, экстенсивный рост, нарастание мультикультурности, наличие внутренних социальных расколов) усиливали тенденцию вытеснения ее на полупериферию мировой политической и экономической жизни, порождали временами склонность к автаркии и самоизоляции. Россия периодически проходила через исторические циклы геополитического территориального расширения, сопряженного с активным включением в мировую политику и экономику, и «сжатия», связанного не только с утратой части своей территории, но и со стремлением оградить себя от внешнего влияния. На рубеже тысячелетий она вновь переживает болезненный процесс геополитического сжатия, которое сопровождается, однако, не автаркическими устремлениями, а наоборот, открытостью к внешнему миру. В современных условиях такая открытость, учитывая отмеченные проблемы, несет России новые угрозы и риски.

Развернувшийся в настоящее время процесс глобализации имеет своей тенденцией интернационализацию основных пространств жизнедеятельности человека: экономического, финансового, культурного, экологического, информационного, правового и т.д. В этих условиях возникает реальная опасность складывания глубокого противоречия между потребностями все большей открытости и необходимостью обеспечения суверенитета и территориальной целостности национальных государств. «Судьбы нового противостояния века вершатся в России, – отмечал А.С.Панарин. – Не только потому, что Россия – обладатель самой большой в мире территории, ресурсы которой не дают спать глобальным приватизаторам. Россия – и обладатель самой духовно возвышенной, благородной и целомудренной культурной традиции, не сломив сопротивление которой население евразийского хартленда нельзя превратить в человеческую массу, лишенную настоящего достоинства»¹.

В геополитическом отношении Россия остается самодостаточной территориальной структурой и мощной континентальной силой. Она обладает не только самым большим в мире пространством и значительной численностью населения, но и крупным по глобальным меркам культурно-образовательным, индустриально-техническим и научным потенциалом, что составляет необходимую основу государственной независимости и базу для континентальной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира / Фернан Бродель; Пер. с фр. Л.Е.Куббеля. 2-е изд. М.: Издательство «Весь Мир», 2007.
2. Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: Экономика, 2007.
3. Гладкий Ю.Н. Россия в лабиринтах географической судьбы. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
4. Горянин А. Мифы о России и дух нации. М.: Pentagraphic Ltd, 2001.
5. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Эксмо, 2008.
6. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
7. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997.
8. История России. XX век. 1894-1939 / Под ред. А.Б.Зубова. М.: Астрель; АСТ, 2009.
9. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.
10. Кара-Мурза С. Г. Цивилизационный статус России // Социально-гуманитарное знание, 2009, №6.
11. Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
12. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.3. М.: 1988.
13. Кожин В. в интервью, беседах, диалогах и воспоминаниях. М.: Алгоритм, 2004.
14. Кор Л. Распад государств. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2007.
15. Леонтьев К.Н. Избранное. М.: Рарог, Московский рабочий, 1993. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003.
16. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность. М.: Алгоритм, 2003.
17. Фурсов А. Русский ковчег. Известный историк о будущем России // Завтра. 2007. №5.
18. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: «Мысль», 2001.
19. Цимбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М.: российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
20. Яковенко И.Г. Российское государство: национальные интересы, границы, перспективы. М.: Новый хронограф, 2008.
21. Churchill U. The World Crisis 1916–1918. Vol. 1. N.Y., 1927.

¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность. М.: Алгоритм, 2003. С. 345.